

Директорский кабинет.

Флитвик сел прямо, внимательно смерив взглядом двух учеников, стоящих перед ним.

"Госпожа Пенелопа Криватт, мистер Макгаррет, относительно принесения Непреложного обета.

Вы достаточно его обдумали?

Решения, принятые вами, являются результатом ваших собственных размышлений, без принуждения, давления или поощрений со стороны?

Вы осознаёте всю серьезность последствий принесения Непреложного обета...?"

Профессор Флитвик был чрезвычайно осторожен, задавая десятки вопросов в быстром темпе, не оставляя времени на раздумья.

Получив все ответы от обоих, Флитвик медленно выдохнул и поднял палочку, чтобы проверить их.

Наконец было подтверждено, что на них не наложено никаких магических чар и что все решения являются результатом их независимых размышлений.

"Итак, мистер Макгаррет, ваш опекун в курсе этого вопроса и в полной мере понимает суть Непреложного обета?

И что самое важное, согласен ли ваш опекун с вами и госпожой Пенелопой Криватт вступить в обет".

Лицо Филиуса Флитвика было серьёзно, и он крепко сжимал в руке палочку. Кончик палочки горел светом, распознающим ложь, древней магией, которой владеет только племя гоблинов.

На протяжении более десятка столетий именно она охраняла доверие между гоблинами.

"Я получил разрешение моей опекунши, госпожи Свангрет, и объяснил ей силу и последствия Непреложного обета в рамках неразглашения волшебных тайн".

За последнюю неделю письма от Греты и госпожи Сванн стали чрезвычайно частыми, и даже Себас, всегда усердный ворон, уже начал высказывать свое мнение.

Летая по несколько раз в день, а то и десятков раз, даже ворон с огромной выносливостью будет изнемогать до предела уже через неделю.

К счастью, два человека, наконец пришедшие к соглашению, положили конец этим пыткам для ворона и открыли вожака передышку.

Филиус Флитвик посмотрел на заклинание, распознающее ложь, на кончике палочки, которое по-прежнему ярко горело, и незаметно кивнул.

Затем он развернулся к Пенело, которая выглядела немного нервной.

"А как насчет вас, госпожа Пенелопа Криватт?"

Пенело крепко сжала кулаки, её голос дрожал. "Да, я полностью проинформировала своих

родителей и получила их разрешение".

Флитвик увидел, как мерцающий свет Определителя лжи начал мерцать, и сердито задал вопрос, но его тон был мягким.

"Пенело, вам всего пятнадцать лет. Этот вопрос более серьезный, чем вы думаете, поэтому его нельзя скрывать от родителей. Вы понимаете?"

Пенело сжала кулаки и энергично потерла ноги, затем подняла голову и посмотрела прямо на Флитвика. "Декан, у меня действительно было разрешение, но только от отца.

Он сказал, что если я действительно хочу это сделать, то идите и делайте, но только в присутствии вашего профессора.

Считается ли это разрешением?"

Наблюдая, как свет Определителя лжи снова стабилизируется, Флитвик расслабился. Он беспокоился, что Пенело принимала такое важное решение самостоятельно, не сказав своей семье.

Если обе стороны принадлежат к волшебному миру, то необходимо учитывать решения обоих родителей, но Пенело была полукровкой, и только её отец был волшебником.

В волшебном мире не особо заботятся о том, что думают магглы, что уж говорить про профессора Флитвика, который был полугоблином.

Как всем известно, волшебники > сказочные существа > магглы, и с этим согласны все волшебники в магическом мире.

"Итак, поскольку вы получили разрешение, и обе стороны приняли решение дать обет по собственной воле,

я стану свидетелем ваших клятв и засвидетельствую их исполнение".

По указанию Филиуса Флитвика Гретель и Пенело встали на одно колено лицом друг к другу, крепко взяв друг друга за правые руки. Флитвик поднял посох и прижал его к их соединённым рукам.

=Они принялись заключать клятву, которую составила Грэт ещё давно и которую признавали обе стороны.

— Пенело Клива, согласны ли вы безоговорочно предоставлять свои знания в исследованиях МакГаррета и приложить все усилия для завершения исследований?

— Согласна.

— Согласны ли вы сохранять результаты исследований обеих сторон в конфиденциальности и никогда ни в каком виде не передавать тайны за спиной МакГаррета другим?

— Согласна.

— Желаете ли вы...

...

— МакГаррет, согласны ли вы сделать всё возможное, чтобы защитить Пенелопу Клива в процессе исследований?

— Согласен.

— Обещаете ли вы, что ни в коем случае не причините вреда Пенелопе Клива?

— Обещаю.

...

С каждой произнесённой клятвой из палочки вырывался яркий огненный язык и обвивал две сцепленные руки.

Целых десять минут, десятки, а то и сотни клятв — руки двух людей были полностью укутаны цепью из огненных языков, словно восходящее солнце ранним утром.

Флитвик поклялся Мерлином, что нынешняя клятва — самая полная и строгая нерушимая клятва, которую он когда-либо видел со времён зарождения письменной истории волшебного мира.

Если бы он не был свидетелем и ему не нужно было сохранять тайну всего, что происходило во время произнесения клятвы, он бы непременно описал эту потрясающую сцену в семейной хронике, чтобы потомками восхищались грядущие поколения.

— Выручай-комната?

По легендам, в Хогвартсе есть волшебная Выручай-комната. Когда человеку она действительно нужна, она появляется в нужный момент и идеально соответствует нуждам этого человека.

Пенелопа искала её, когда поступила в Хогвартс, но и намёка на поиск не было.

Она думала, что станет как те старшекурсники, которые либо жалели, что упустили её, либо рассказывали младшим поколениям, что это был вымысел.

Кто же знал, что её ждёт такой огромный сюрприз сразу после того, как она дала обет Грэт.

— Да, сейчас мы находимся в исследовательской комнате, созданной Выручай-комнатой.

Здесь мы будем изучать теорию в будущем, когда изготовим образцы, будем продвигать продукты всему волшебному миру и построим свою бизнес-империю.

На самом деле желания Грэт не смогут удовлетворить маленький волшебный мир. Миллиарды людей за пределами волшебного мира — вот его конечная цель.

Но рассказывать об этом Пенелопе сейчас нельзя, иначе эта четверокурсница, только что отметившая своё пятнадцатилетие, испугается до смерти.

Благодаря своим выводам, Грэт может быть уверен, что волшебный мир и мир маглов — это отнюдь не параллельные прямые, которые не пересекаются.

По крайней мере, в отношении волшебного мира в Великобритании это так. Одних земель

вокруг этих волшебных городков недостаточно, чтобы обеспечить всех волшебников Великобритании.

Следовательно, в пределах Великобритании определённо налажено очень тесное сотрудничество между властями волшебников и властями маглов, о котором общественности не известно.

От себя и до других, на каком бы континенте они ни находились, волшебники никогда не смогут по-настоящему отстраниться от человеческого общества.

По крайней мере, не смогут отстраниться большинство волшебников, не являющихся производителями.

По поверхностным данным, волшебники какой бы страны они ни были, в основном думают, что волшебники превосходят людей, поэтому не соглашаются жить с людьми.

Но на самом деле изоляция волшебников во многом объясняется страхом перед маглами. Отсталое движение охоты на ведьм в Средневековье до сих пор вызывает страх волшебников, а в глазах первопроходцев — тем более мир маглов, добившийся огромных успехов в подготовке к технологическим скачкам.

Грэт не горит желанием объединить мир, у него также нет желания стать некоронованным королём мира.

Но он не может отказаться от рынка маглов, оцениваемого в миллиарды.

Магия может быть лишь кратчайшим путём для него к воплощению своего жизненного плана, но она не является и никогда не станет для него целью его жизненного плана.

Маленький театр

Дамблдор: ГГ, они похожи на нас, когда мы, давая нерушимый обет, и когда мы даём клятву на крови?

ГГ: Альбус, ты хочешь сказать, что маленькую Гретель или маленькую Пенелопу запрет другой человек в каком-то проклятом месте под названием Нугамунд или Монумента?

Дамблдор (с мрачным лицом): Если ты так говоришь, я не приду почтить твой прах, когда ты умрёшь.

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3857946>